

Светлана Казакова

Не смотри
НАЗАД

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К14

Иллюстрация на переплете *Елены Совы*

Казакова, Светлана.
К14 Не смотри назад / Светлана Казакова. — Москва :
Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-250082-4

По традициям королевства даже девушки с магическим даром прежде всего связывают своё будущее с удачным браком. Однако встречаются исключения. Алита Дален отказывается выйти замуж за Киллиана Ристона, вдовца её старшей сестры, и поступает на работу в Службу Правопорядка. После череды неудач она отправляется в приморский городок Бранстейн, где всем заправляет Ристон и его кузены. Это место скрывает немало тайн. Поставив цель отыскать виновного в смерти единственной родственницы, Али не остановится ни перед чем. Но порой так непросто решить, чему верить: уликам или голосу сердца...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250082-4 © Казакова С., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

Дверь не заскрипела, но слышались лёгкие шаги — кто-то приближался к постели. Знакомо повеяло ромашкой. Алита зажмурилась, вцепившись похолодевшими пальцами в край подушки. На кровать кто-то сел. Затем последовало прикосновение к волосам. Осторожное, едва ощутимое.

«Али, я знаю, что тебе здесь плохо. Потерпи немного, милая. Скоро всё пройдёт. Ты приедешь ко мне. У тебя будут племянники и племянницы, с которыми ты сможешь нянчиться».

«Лучше племянницы», — одними губами ответила девушка.

«Так и знала, что ты это скажешь! Две девочки, да? Старшая и младшая. Такие же дружные, как мы... Были».

Тихий голос сменился звенящей тишиной. Алита открыла глаза. Села на постели, всё ещё сжимая грубую ткань наволочки, осмотрела пустую комнату и подавила рвущийся с губ всхлип.

А ведь так легко поверить! В то, что Рона приходила её навестить. Что обещала забрать с собой, позволить младшей сестре помочь воспитывать двух маленьких

девочек, окружить их заботой и лаской. Что всё будет так, как представлялось, пока часы на городской башне отмеривали время, которое Али проживала без самого близкого ей человека. Тик-так, тик-так, тик-так, ещё немного подожди...

Но такого никогда не будет. Не раздадутся шаги, не защекочет ноздри ласковый ромашковый аромат, всегда исходивший от волос и одежды молодой женщины. Не появятся на свет две сестрички, которые будут такими же дружными, как и сёстры Дален. Старшая и младшая. Рона и Алита.

В эти дни и ночи, оказавшись после магического истощения в маленькой, пропахшей лекарствами и невкусной едой палате городской лечебницы, Али не могла укрыться от терзающих душу воспоминаний. Не могла забыться в работе, как делала прежде. Не могла заставить себя не думать о сестре.

Судьба не баловала их. Рано оставшись без родителей, они вынуждены были выживать самостоятельно. На старшую легло множество хлопот, однако она справлялась с ними, стараясь заменить младшей сестре и мать и отца. Хорошо, что их не отдали в приют, не разлучили. Помогло заступничество живущей по соседству семьи. Те заявили, что возьмут на себя заботу о сиротках. Однако помогали только первое время — дальше девочкам пришлось справляться самим.

Магический дар у Роны обнаружили в семнадцать, у Алиты — годом позже. Тогда они перестали быть просто одними из представительниц некогда знаменитых, но обедневших родов, а стали кем-то другим. Теми, у кого появилась надежда.

Учёбу в академии оплатили из городской казны. Сёстры по очереди покинули дом и поселились в стенах старинного здания, где обучались другие девушки. К тому моменту Рона уже выучилась неплохо шить и подрабатывала на швейной фабрике. Старшая скопила кое-что, чтобы младшая не нуждалась до того, как поступит учиться. Так они впервые поселились отдельно.

Следом студенткой стала Али. Рона окончила академию. Прошло ещё некоторое время и затем...

Алита помнила тот день так, словно всё произошло вчера. Она стояла перед холстом в колющем накрахмаленном платье, жёсткий воротничок натирал шею, тесные ботинки — ноги. Увы, никто не позаботился о том, чтобы форма будущих магичек была хотя бы немного удобной. За спиной слышались шаги. Рона подошла и встала рядом, разглядывая работу сестры:

— Это натюрморт?

— Пейзаж, — отозвалась Али. Взяла тряпочку и принялась вытирать измазанные краской пальцы, стараясь не запачкать белоснежные манжеты. — Не по мне все эти изящные искусства.

— Терпи, никуда от них не деться, — хмыкнула Рона. Алита заметила на лбу сестры хмурую складку. — Послушай, нам надо поговорить...

— Меня выгоняют из академии? — припомнив все свои недавние шалости и проступки, тут же спросила она.

— Нет, конечно! С чего ты взяла? Глупышка, никто тебя отсюда не выгонит, покуда не подойдёт черёд выпуска!

— Тогда в чём дело?

— Али, я ведь уже взрослая.

— Я знаю, и что? Ты нашла новую работу? Правильно — я всегда говорила, что магичка должна быть не простой швейей, а как минимум главной!

— Не совсем. Видишь ли, скоро я выйду замуж, — сообщила Рона. Помолчала, давая возможность сестре переварить эту новость, затем тронула за плечо и улыбнулась. Но невесело. Не глазами.

— Кто он? — выпалила младшая. — Я его знаю? Когда он сделал тебе предложение?

Али смотрела на сестру, будто не узнавая, и отмечая что-то новое в её облике. Сёстры родились очень похожими — и у той и у другой вьющиеся рыжие волосы, обе светлокожие и невысокие, но Рона казалась красивее, ярче. Али знала об этом и не завидовала.

— Он очень богатый и уважаемый человек, — сказала сестра. — Ты его не знаешь. Но мне придётся уехать в другой город.

— Что?! Рона, нет! Как я буду жить без тебя? — растерянno пробормотала Алита. Она-то надеялась, что после её выпуска из академии они с сестрой снова заживут вместе. Только гораздо лучше, чем раньше, ведь теперь и сама Али сможет найти работу.

Богатый и знатный муж — конечно, неплохо. От такого не откажется ни одна девушка в столице, да и во всём королевстве, пожалуй. С детства их готовят к замужеству, наставляют, чтобы стали хорошими хозяйками, собирают приданое.

Вот только у сестёр Дален всё обстояло иначе. Родители не успели ничего сделать. Обе росли с уверенностью, что и в дальнейшем им придётся самостоятельно заботиться о себе, зарабатывать и обеспечивать

себя. Для них не складывали постельное бельё, дорогие кружева и ткани в кованые сундуки. Их не учили, как правильно вести хозяйство и угождать мужьям.

— Рона, пожалуйста... — прошептала Алита, едва сдерживая слёзы. С тем, что сестра собирается выйти замуж, она ещё могла бы смириться, но не с тем, что та уедет. — А как же я?

— Я думаю о нас обеих, — с неожиданной холодностью в голосе произнесла сестра. — Кто позаботится о тебе, если со мной что-то случится? Ты ещё не пробовала сама добывать себе хлеб! На все хорошие места берут только мужчин, даже если твой дар в несколько раз превосходит тот, что у них! Я не хочу, чтобы ты стала подавальщицей в каком-нибудь трактире!

— Но ведь я могу работать в аптеке! У меня неплохо получаются снадобья! Сам профессор Танильм хвалил! Мы давно не виделись, поэтому ты ещё не знаешь о моих успехах! Разве это не пригодится?

— Не уверена, что тебя возьмут туда без практики и связей. Али, поверь мне, магический дар — ещё не всё! Да, нас отправили учиться, но это не значит, будто кого-то заботит наша судьба! Нужно что-то ещё — деньги, сила, власть. Их может дать отец или супруг. Отца у нас нет. Так что... — Рона не договорила, махнув рукой.

Алита во все глаза смотрела на неё. В тот день сестра открылась с неожиданной стороны.

— Я спрашивала, но ты не можешь поехать на свадьбу. Скоро важные экзамены. Когда академия останется позади, обещаю, я заберу тебя к себе, — проговорила Рона. — Мы снова будем жить вместе. Не хочешь меня поздравить?

Алита сморгнула слезинки, убеждая себя согласиться с разлукой. Ведь это её старшая сестричка, которая заслуживает счастья. Их ничто не разлучит.

И никто.

Но к тому моменту, как Али сменила форму студентки академии на обычное платье, Роны уже не было в живых.

Глава 1

Как же тяжело идти! Алита с трудом переставляла ноги, то и дело останавливаясь, чтобы передохнуть. Однако не поддавалась на соблазн остановить извозчика — почти всё жалование ушло на оплату услуг лекарей, а до следующего ещё требовалось дожить.

— Мы возместим эти деньги, — сказал альд Кирхилд, её непосредственный начальник, единственный раз навестив подчинённую в лечебнице. — Но со временем. Пока придётся заплатить из своего кармана, хорошо?

Тогда у Алиты оставались силы лишь на то, чтобы слегка шевельнуть головой. Этот жест можно было бы расценить и иначе, но альд Кирхилд принял его за согласие и тут же скрылся. Даже не пожелал напоследок выздороветь поскорее.

Впрочем, её ведь предупреждали о возможных последствиях работы в Службе правопорядка ещё тогда, когда Али впервые перешагнула порог неприметного двухэтажного здания в самом центре столицы. Казалось, одним своим видом оно оскорбляло стоящие по соседству дома, напоминающие дворцы. Непригляд-

ную картину немного оживляли лишь яркие кляксы осенних цветов, посаженных в палисаднике.

— Вы можете серьёзно пострадать при выполнении заданий, — бесстрастно говорил альд Кирхилд, раскуривая трубку. — Ноздри защекотал запах ядрёного табака, Алита едва не чихнула, но тут же прижала к носу руку в перчатке. — Можете даже лишиться рассудка. Бывали и такие случаи, да. Весьма прискорбно.

— Я понимаю, — ответила она, стараясь не думать о том, на какой риск сознательно идёт.

— Обычно мы не берём на работу женщин, но ваш магический дар... Он может оказаться для нас весьма полезным. К тому же...

Мужчина не договорил фразу, но Алита могла без труда догадаться, что он хотел сказать: «К тому же никто не будет переживать, если с вами что-то случится, никто не станет писать жалобы и обивать пороги инстанций». Он был прав.

После известия о смерти сестры Алите предложили стать новой женой мужа Роны. Эта весьма распространённая практика ни у кого не вызывала удивления и считалась вполне разумной, особенно если женщина умирала, оставив не только вдовца, но и осиротевших детей. Однако Рона Дален и её супруг Киллиан Ристон не успели обзавестись потомством.

— Она покинула нас слишком рано, — говорил тучный низкорослый человечек, имя которого Алита забыла сразу же после того, как он представился. — Но альд Ристон оказался настолько любезен и добр, что согласился взять вас в жёны, несмотря на то что в его доме нет ваших племянников. И несмотря на то, что вы бесприданница.

С языка так и рвались слова о том, куда альд Ристон может засунуть своё предложение, а также доброту и любезность, но Алита сдержалась.

— Прошу поблагодарить альда Ристона от моего имени и выразить ему... — Алита закашлялась, чувствуя, как разрастается жёсткий комок в горле. — Выразить ему мои соболезнования. Но я не заслуживаю такой милости. Уверена, он без труда отыщет невесту, куда более достойную его.

— Но традиция предписывает заключать брак...

— ...между вдовцом и сестрой его почившей жены, если у супругов есть дети, — перебила его Алита. Сейчас её не волновал этикет, согласно которому надлежало покорно выслушивать и лишь кивать в ответ. — К тому же это всего лишь традиция, а не закон.

— Но что с вами будет? — Казалось, в тоне собеседника наконец-то прорезались настоящие эмоции и зазвучали не заученные слова, а истинные мысли. — Я знаю, у вас нет ни родителей, ни опекунов.

— Я не ребёнок и уже почти получила образование. Как-нибудь справлюсь. Благодарю за участие. Прошу меня извинить. Мне нездоровится. — Она поднялась с места, показывая, что разговор окончен, и направилась к двери.

— Но ведь сестра обещала взять вас к себе. Сейчас вам выпал шанс на дальнейшую безбедную жизнь. Разве вы не хотели бы занять её место? — донеслось ей вслед.

Али обернулась и покачала головой:

— Нет. Я никогда не хотела занять её место. Предпочитаю остаться на своём.

С того разговора прошло два с половиной года. Позади остались надёжные стены академии, экзамены и соученицы. Впереди ожидала неизвестность, но от брата одной из приятельниц Алита узнала, что столичная Служба правопорядка разыскивает штатного мага.

Разумеется, они могли бы и не взять на работу вчерашнюю выпускницу, неопытную и безродную, но ей повезло. Академию оканчивала племянница альда Кирхилда, и тот пришёл поглядеть на проведение экзаменационных испытаний. Алита знала о том, что он будет там, поэтому и постаралась выложиться по полной. На следующий день у неё ломило всё тело, но дело того стоило. Когда она пришла на собеседование, будущий начальник уже знал, чего от неё ожидать.

А также знал, что в случае чего никого не будет заботить судьба Алиты Дален.

Первое магическое истощение случилось не сразу, но оказалось хуже того, что о нём рассказывали. Однако задерживаться в лечебнице Али не желала. Решила, что будет долечиваться сама, дома. Укрепляющие снадобья у неё имелись, самодельные, зато из тщательно подобранных ингредиентов. Да и надоело уже валяться без дела в унылой палате.

Пожалуй, свои силы она несколько переоценила, но возвращаться было поздно. Шажок, ещё один... Её повело в сторону, Алита едва не столкнулась с каким-то щёголем с тросточкой в руках и ухватилась за забор.

— Эй, ты тут помирать вздумала, болезная? Да что за день сегодня?! Алита, ты, что ли? — Голос звучал знакомо. Али с трудом сфокусировала взгляд и увидела за забором соседку, тётушку Гридиссу. Дом совсем рядом! — Чего ж ты так рано из лечебницы-то ушла?

Неужто сбежала? — Гридисса всплеснула пухлыми руками и вытерла их о фартук. — погоди! Сейчас подмогну!

Спустя несколько долгих мгновений скрипнула калитка. Соседка, несмотря на возраст, оказалась дамой крепкой и, подхватив Алиту под локоть, без видимых затруднений поволокла за собой. По дороге она продолжала причитать и ругать нынешнюю молодёжь, у которой никаких толковых соображений, а только ветер в голове.

— Куда вы меня ведёте? — прохрипела Али. Ватные ноги не слушались и заплетались. — Мне надо домой.

— Домой! Молчи уж! У тебя там наверняка и чёрствой крошки не завалялось! — проворчала сердобольная тётушка. — К себе веду! Накормлю хоть!

Алита собиралась сказать, что не хочет есть, но промолчала. Кормёжка в лечебнице была практически несъедобной — холодной и невкусной. А дома — тут соседка права — никаких запасов.

После плошки рисовой каши и горячего чая с листочками смородины Али стала готова признать, что понемногу оживает. Её разморило в тепле от большой печки, мягкая подушка за спиной так и манила прилечь, а пичуги за окном, казалось, выводили колыбельную. Но злоупотреблять гостеприимством соседки не следовало.

— Я пойду. Спасибо! — Алита тяжело поднялась с уютного кресла. Мышцы снова заныли. — Вовек вашей доброты не забуду!

Тётушка Гридисса вызвалась проводить её до дома, но Али уверила, что доберётся сама. Тут и осталось-то всего ничего. Прежде она бы и не заметила, как добе-

жала, но только не сейчас, когда проклятушая слабость снова навалилась, точно душное ватное одеяло.

Теперь родной дом больше не принадлежал ей полностью. За ней оставались только одна, самая маленькая, комната и кухня. Остальное сдавалось под склады, причём арендную плату вносили не на её счёт, а в городскую казну, как бы возвращая долг за обучение. Можно было бы пустить квартирантов, но кто согласится за плату поселиться в давно не отремонтированном домике на окраине с водой из колодца и уборной во дворе? Сейчас все избалованы техническими новшествами, так что хотят удобства в доме, да ещё чтобы дрова таскать и воду греть не требовалось.

В нетопленном доме будто ветер бродил. Даже при закрытых окнах пробирал озноб. До чего же холодная нынче весна! Алита поёжилась, кутаясь в старенькую шаль; подумала, что надо бы обогреть дом, но представила себе поленницу у дома и поняла, что пока ей этого не осилить. Она подхватила в охапку всё самое тёплое, что сумела найти, и, не раздеваясь, забралась на скрипучую кровать.

Через несколько минут её сморил беспокойный сон.

Спала Алита долго. На город Телл, столицу славного королевства, опустились сумерки, алый шёлк заката сменился бархатистой темнотой ночного неба, забрезжил рассвет — а она всё не просыпалась. Постепенно к ней возвращались силы, пока ещё слабые, едва-едва заметные, точно первые весенние ростки, и там, во сне, Али снова чувствовала себя здоровой, ловкой и быстрой. Её будто согревало солнце. Перед его ярким горячим светом отступало всё — и постоянные

насмешки коллег мужского пола, и трудности работы, оказавшейся куда утомительнее и грязнее, чем представлялось, и тяготы одинокой жизни в продуваемом всеми ветрами доме.

Алита открыла глаза, всё ещё чему-то улыбаясь. Часть импровизированных покрывал успела соскользнуть на пол, жёсткие пружины кровати выпирали сквозь старый матрас, заставляя ощущать себя принцессой на горошине, и всё же Али выпалась, чего с ней за последнее время давненько не случалось. Она села и прислушалась к себе, размышляя о том, какой из полезных для здоровья отваров приготовить первым.

Когда спустя несколько часов Алита, кряхтя, как маленькая старушка, успела растопить печь, помыться, нагреть воду в кухне, и сменить одежду на чистую, в дверь постучали. Громко и требовательно. Али вздрогнула и выронила из рук глиняный кувшинчик, к счастью, пустой. Гостей она не ждала. К ней вообще крайне редко кто-то приходил, а арендаторы остальных комнат пользовались другим входом и имели собственные ключи.

— Ты?! — удивилась она, открыв дверь.

Игберт Фрим работал в Службе правопорядка и, по слухам, приходился дальним родственником кому-то из королевской семьи. Али в этом, если честно, сомневалась. Она подозревала, что тот сам распустил эту сплетню, чтобы его считали настоящим аристократом. Увы, внешне он мало походил на тех, чьи гордые профили украшали монеты. Невысокий, плюгавенький; дорогие вещи сидели на нём плохо, словно с чужого плеча.